

— Не будь таким вежливым, я с радостью разделю с тобой невзгоды.

Пока они разговаривали, к ним поспешно подошел слуга:

— Ваше Высочество.

Поклонившись, он обратился к Чжу Цию:

— Ваше Высочество, госпожа просит вас.

Чжу Цию на мгновение замер, а в глазах Чжу Чжичжэ на миг промелькнул холод.

Чжу Цию согласился, после чего слегка похлопал Чжу Чжичжэ по плечу:

— Не волнуйся, они не осмелятся действовать прямо во дворце.

К тому же, за эти годы они расставили множество сетей и изрядно проредили силы группировки Вдовствующей императрицы. И хотя императорский дворец нельзя назвать абсолютно безопасным местом, он больше не кишит скрытыми угрозами. В конце концов, император династии Кань все еще находится во дворце.

То, что Чжу Цию решил открыться именно сейчас, конечно же, было тщательно обдумано. Чжу Чжичжэ чувствовал, что у сторонников Вдовствующей императрицы осталась еще одна глубоко зарытая линия, которую им так и не удалось выявить. Если бы Чжу Цию продолжал притворяться, они бы чувствовали себя спокойно, полагая, что в их руках есть принц, которого в будущем можно возвести на престол, и эту тайную нить так бы и не вытянули наружу.

Чжу Чжичжэ, однако, все еще тревожился:

— Пин Сы.

Стоило ему произнести это имя, как из ниоткуда появился мужчина в крепком дорожном костюме и опустился перед Чжу Чжичжэ и Чжу Циюем. Он обратился к Чжу Чжичжэ не Ваше Высочество, а Хозяин.

Чжу Чжичжэ отдал приказ:

— Ты отправишься во дворец вместе с ним.

Чжу Цию нахмурился:

— Пин Сы пойдет со мной, а как же ты?

Чжу Чжичжэ ответил беззаботным тоном:

— Если я встречу того, с кем не смогу справиться, его присутствие рядом все равно ничего не изменит.

Чжу Циюй знал, что тот беспокоится о нем, поэтому перестал спорить и лишь снова похлопал его по плечу. Однако он все же не удержался и добавил:

— Если тебя действительно так заботит отношение Наследного князя Суйнань, то умерь свой пыл.

Чжу Чжичжэ в ответ лишь улыбнулся, не дав ни согласия, ни отказа.

Чоу Есюэ подумал, что Чжу Чжичжэ поистине заслуживает звания назойливого пластыря. Он опустил чашку с чаем и холодно посмотрел на Чжу Чжичжэ, который бесцеремонно уселся напротив:

— Ваше Высочество, только не говорите мне, что это снова случайность.

— Именно так и есть, — усмехнулся Чжу Чжичжэ. — Посмотри, какая у нас слаженность: ты захотел чаю, и я тоже.

Сказав это, он бросил взгляд на сцену внизу:

— Какую пьесу здесь показывают?

Чоу Есюэ ответил ровно:

— О том самом турнире боевых искусств, что прошел в цзянху пять лет назад.

Услышав это, Чжу Чжичжэ скользнул взглядом по Яцин, стоявшей за спиной у Чоу Есюэ. Та опустила глаза, словно ничего не слышала, и была непоколебима, как скала. Как ни крути, а вкус у Чоу Есюэ был отменный. Все трое, что находились рядом с ним, выделялись и внешностью, и осанкой.

За последние дни, пока Чоу Есюэ водил их по самым шумным и людным местам столицы, в городе поползло немало слухов. Все судачили о том, что Наследный князь Суйнань настоящий распутник: даже среди прислуги у него одни красавицы, а ни одного слуги-мужчины нет и в помине. Нашлись и те, кто злословил за спиной, утверждая, что он рано или поздно сгинет в женских объятиях. Однако они были нужны Чоу Есюэ не только для того, чтобы запятнать свою репутацию — их мастерство и происхождение явно не были простыми. Да и характеры их дополняли друг друга...

Чоу Есюэ заметил взгляд Чжу Чжичжэ и невольно нахмурился. Хотя Яцин и не вращалась в кругах боевых искусств, она была не кем иным, как бывшей юной хозяйкой Крепости Тан,

некогда гремевшей на всю страну. А вместе с Крепостью Тан славился и Чжу Чжичжэ — его называли юным гением.

Поэтому Чоу Есюэ спросил прямо:

— На что смотрит Ваше Высочество?

Чжу Чжичжэ также ответил без обиняков:

— У тебя хороший вкус на людей.

Чоу Есюэ замер. Он увидел, как Чжу Чжичжэ лениво изогнул губы, глядя на персонажа в окровавленных одеждах на сцене, и небрежно произнес:

— Раз уж мы встретились сегодня, у меня есть вопрос к Наследному князю Суйнань.

Чжу Чжичжэ на самом деле не сильно кичился своим статусом принца. Обычно он говорил о себе я, и если использовал форму самообращения высочайшей особы, то либо чтобы давить своим положением, либо чтобы напомнить собеседнику, что сейчас говорит как наследник престола. Чоу Есюэ уловил эту закономерность, поэтому стал серьезен:

— Ваше Высочество, спрашивайте.

Чжу Чжичжэ посмотрел на него:

— Суйнань пытается избежать беды?

То, что Чоу Есюэ намеренно скрывал свои таланты, было неоспоримым фактом. Но когда это вскрылось, он не выказал ни капли смятения. Это означало, что его совесть чиста. Более того, Чоу Есюэ отверг попытки Вдовствующей императрицы переманить его на свою сторону.

Чоу Есюэ на мгновение замолчал. Чжу Чжичжэ был наследным принцем, будущим правителем. Хотя они общались всего несколько дней и характер этого человека казался по-настоящему загадочным, Чоу Есюэ чувствовал —

<http://bllate.org/book/24468/2868613>